

Глава 1

Солнце едва показалось над горизонтом. Тонкая полоска алой зари потянулась вверх, расширяясь в пожар наступавшего утра.

Близился рассвет. Капли росы повисли на кончиках густой сочной травы, наполняя воздух влажной свежестью. Выстроившиеся у края опушки деревья замерли безмолвной стражей старого леса.

Глубокий вдох — руки развести в стороны. С силой, напряжением, ощущая, как мышцы превращаются в натянутые струны.

Выдох — сжаться обратно, обхватить себя за плечи, стараясь вобрать внутрь окружающее пространство. Стать меньше, сжавшись в кокон защиты.

Снова глубокий вдох. И развернуться, раскрывшись наподобие цветка. Привстать на цыпочки, обратившись в направлении восхода.

Замереть так на несколько секунд, а потом повторить цикл еще несколько раз.

Станный комплекс зарядки на утро, но удивительно быстро помогающий размяться после крепкого сна.

Выдох.

Организм получил заряд бодрости. Мышцы требовали движения. И они его получили. Я бросился сквозь траву, покрытую росой, в сторону леса.

Полетели на землю сапоги, рубашка и брюки. А за ними и исподнее.

Полностью обнаженный, разгоряченный быстрым бегом, ни на секунду не останавливаясь, добегаю до края обрывчика и ныряю с головой в небольшую запруду.

Ледяная вода обжигает, бьющий между толстых корней древнего дуба родник холоден, как зимняя ночь.

Ныряю насколько позволяют размеры природной купальни, голова скрывается под водой. Ненадолго, всего на пару мгновений, но этого более чем достаточно. Оставаться дольше опасно, еще несколько секунд и появятся судороги. Чего совершенно не надо.

Выскочить на берег обратно, пока мышцы окончательно не свело.

Снова бег. Быстрый, по густой траве, не обращая внимания на окружающую прохладу. Тело снова разогревается.

На ходу подбираю разбросанную одежду, каждая вещь возвращается на старое место, чтобы подойти к лагерю уже в подобающем виде.

Дыхание успокоилось, организм переполняется энергия. Чуть слышно заурчал живот, сигнализируя о необходимости топлива.

— Набегался? — Пайк насмешливо изогнул правую бровь.

В бесцветных глазах притаилось лукавство, напоминая об осторожности, что надо соблюдать по отношению к их хозяину.

— Еда готова? — вместо ответа бросил я, усаживаясь возле небольшого костра, разведенного в пологой выемке.

— Скоро, — откликнулся Пайк, методично помешивая густое варево в котелке, подвешенном над огнем.

Машинально принялся. Что у нас там? Бобы, кусочки валеного мяса, пережаренный лук, немного специй, лавровый лист, щепотка укропа, мелко порезанная морковь.

Аромат шел такой, что живот вновь заурчал.

— Вроде готово, — я нетерпеливо поерзал, взял кожаный мех, сделал пару глотков разбавленного вина, чтобы хоть немного унять чувство голода.

— Не спеши. Нет ничего хуже, чем недоверенная похлебка, — отозвался Пайк, не показывая ни малейшего желания снять котелок с треноги.

Ну да, сам небось уже запахами наелся от пуза. Замечал за собой, когда готовишь сам, то почти не хочется есть в ходе готовки. А вот уже потом, когда все сварено и зажарено, тут и начинается жор.

— Думаешь, сегодня успеем до Гросбурга? — спросил я, чтобы хоть что-то сказать.

Пайк пожал плечами, на его лице лежала печать равнодушия.

— Смотря с какой скоростью поедим и не возникнут ли на дороге препятствия.

Черноволосый, поджарый, среднего роста — он имел типичную внешность наемника, продающего меч любому, у кого достаточно монет в кошельке.

В его понимании «препятствия» могли иметь множество значений. Начиная от удачно повернувшегося постоянного двора со смазливymi служанками и заканчивая нападением разбойников.

— Но мы все равно не отправимся дальше, пока ты не выполнишь обязательный комплекс, — произнес он спустя пару секунд, бросил на меня ироничный взгляд и с ехидцей добавил: — На твоём бы месте я занялся сейчас, с набитым пузом тяжело скакать по земле.

Проклятье! Вот ведь въедливый гад. Неужели нельзя пропустить пару занятий.

— Конечно, можно и подождать пару часов, полежать на травке, отдохнуть после сытного завтрака, — продолжил издевательским тоном Пайк. — И лишь после начать упражнения. Правда, потом наступит обед и придется вновь задержаться. Не ехать же дальше на голодный желудок.

Выбор за тобой — не прозвучало вслух, но ясно проскальзывало между строк. Я скривился.

Снова спать под открытым небом на сырой земле, завернувшись в плащ у остывающих углей, не хотелось.

Хотелось крыши над головой, горячую ванну, грудастую служанку, что будет тебя неспешно намыливать (в этом я Пайка абсолютно поддерживал), роскошный ужин из зажаренно-

го барашка, бокал молодого вина или кружку хмельного эля.

Представив эту увлекательную картину, я неохотно поднялся. Подошел к сложенным вещам, протягивая руку к лежащему клинку.

Скрежетнуло лезвие, освобождаясь из ножен, тускло сверкнула сталь в лучах восходящего солнца. Плотная обвитая толстой проволокой рукоять привычно скользнула в ладонь.

Я сделал пару пробных взмахов, крутанул «восьмерку». Кисть немного побаливала после вчерашней тренировки, но приноровился быстро, мысленно абстрагируясь от ноющей боли.

Этому приему научил меня Пайк. Оказалось, совсем несложно не замечать неприятные ощущения, надо лишь нужным образом суметь перестроить свой разум. При хорошей сноровке можно даже не замечать более серьезных ран.

— Давай второй комплекс, — долетело из-за спины.

Второй комплекс — атакующий. Первый — защитный. Я послушно начал выполнять связки ударов.

Сталь рассекла воздух с легким гудением — шаг вперед. Выпад. В сторону. Уклониться от воображаемой контратаки противника.

— Быстрее! Чего возишься, как беременная тюлениха! — прорычало позади.

Понятия не имею, где бы бывший вояка по найму мог видеть самку тюленя, да еще беременную, но прозвучало обидно, как и все эпитеты, которыми учитель награждал нерадивого ученика, когда думал, что тот плохо старается.

Самое забавное, что я ему еще за это и щедро платил. Воистину, судьба не лишена иронии...

— Еще один враг справа! — прогудело от ко-стра.

Значит, надо перестроиться. Скользящий шаг, уход перекатом, вовремя успеть разорвать дистанцию.

Вскочил на ноги. Отмахнулся наискосок. Воображаемые враги испуганно отшатнулись. Быстрая смена стойки. Рубящий снизу-вверх и справа-налево. Обманный финт, кончик меча рисует извилистый полукруг. Сразу за ним имитация укола в область бедра — противник неосторожен, выставил ногу слишком вперед.

Меч крутанулся, рукоять скакнула вверх — теперь ее держат обе ладони.

Скользнуть вбок, лезвие легко взлетает над головой. Но вместо ожидаемого сокрушительного удара сверху-вниз, должного развалить соперника надвое — резкий слом боя рисунка, и клинок устремляется параллельно земле, в последний миг поменяв направление удара.

Не в первого врага, во второго. Как раз на уровне колен.

Плавный шаг в сторону, воображаемый противник падает на землю, теряя равновесие. Обрубок на месте ноги подламывается, густо брызгает кровь.

Кажется, уши слышат крик изувеченного солдата...

Еще одно смещение влево. Разворот. Блок от воображаемого выпада в область сердца.

Не дать соскользнуть, жестко отбить, так чтобы второй враг на секунду замешкался.

Выпад. Обозначить укол, не давая опомниться. И завершить мощным ударом по диагонали, разваливая противника пополам.

Медленный выдох.

На земле лежали два поверженных тела, воображаемый враг побит всего за десяток секунд.

Послышались ленивые хлопки.

— Неплохо-неплохо, — проворчало от ковра. — Двигаешься экономно, точно, расчетливо. Не забыл уроки.

Это правда, насчет экономии силы в бою бывалый наемник крепко вбил в мою голову еще в ходе первых уроков.

Иногда бывает так, что победа уплывает из-за сущей мелочи: рука чуть дрогнула, не хватило выносливости сделать лишний шаг, усталость не вовремя навалилась на плечи гранитной плитой, из-за чего замешкался и не успел среагировать на очередную атаку.

Примеров множество, итог один — поражение и смерть.

Пустая трата сил — залог будущей смерти. Так любил приговаривать Пайк, задумчиво поглаживая короткую козлиную бородку, которую он то отпускал, то безжалостно срезал под самый корень.

— Двигаешься хорошо, — наемник отвлекся на секунду на варево в котелке, помешал, задумчиво попробовал на количество соли, удовлетворенно кивнул и снова обернулся: — Но не забывай, в реальном бою все происходит мно-

го быстрее. Кровь бурлит, голова как в тумане. И это не говоря о доспехах, которые жмут к земле, сковывая движения.

Пайк плавно поднялся с лежащего на голой земле плаща. Несколько быстрых шагов — и мы уже друг напротив друга. Мозолистый палец ткнулся мне в грудь.

— Это ты сейчас скачешь, как молодой козлик, и все у тебя получается. Но что будет, когда на плечи ляжет железо?

Он покачал головой.

— Нужна сила. Нужна тренировка. Не спорю, за время знакомства ты возмужал. Но даже против рядового стражника из самого захудалого городка тебе вряд ли выстоять без серьезной защиты. Никакие пляски и увертки не помогут. Достаточно одного удачного попадания — и ты не жилец. Смекаешь, о чем я?

Я хмуро кивнул. В самом деле, последние недели не прошли даром. Усиленное питание вместе с регулярными физическими нагрузками благоприятно повлияли на физическое развитие Эри.

До моего появления пацан не отличался особым здоровьем: жизнь на улице, побои, голод и прочие невзгоды самым отрицательным образом сказались на здоровье беспризорника-сироты. В свои семнадцать он выглядел с трудом на четырнадцать, а то и тринадцать лет.

Маленький, щуплый, хилый — ученик-слуга старого алхимика никак не тянул на силача. Даже детвора из деревни неподалеку от башни Гренвира при схожем возрасте имела более

крупное телосложение. Что нередко являлось причиной для драк с «прислужником мерзкого чернокнижника».

Вспомнив стычку с кучкой малолетних рыбаков и откушенное ухо сына мельника, я поневоле широко ухмыльнулся. Веселые были времена...

Ситуация, к счастью, менялась, пусть и медленно. Питание и нагрузки наконец-то дали положительные всходы, Эри вытягивался, мышцы крепили, плечи раздавались вширь.

Еще не взрослый мужчина, но уж и не мальчик, юноша, развитый по годам — так, по крайней мере, мне хотелось самого себя представлять.

— Что молчишь? Надумал насчет нагрудника? Хотя бы самого легкого? — спросил Пайк, требовательно глядя мне прямо в глаза.

Нежелание «облачаться в железо» было продиктовано как раз с точки зрения опасения за будущий рост.

Питание питанием, но таскать тяжести на себе днями напролет вряд ли бы способствовало дальнейшему росту.

Оно мне надо, оставаться навсегда коротышкой?

— Посмотрим, — уклончиво пообещал я.

Ближайший город — Гросбург, там должна быть оружейная лавка с кузницей. Возможно, и впрямь пора что-нибудь подобрать из доспехов.

За то короткое время, что пробыл в этом мире, успел понять: никогда точно не знаешь,

когда может понадобиться защита. Магия дело, конечно, хорошее, но черт побери, надеяться на чары все равно, что надеяться на случай, не знаешь, чем оно в конечном итоге обернется.

Подумав о магии, я сдвинул брови. Мысли разматывались клубком, вспыхивая неприятными воспоминаниями. И особенно выделялась среди них фигура старого учителя по Искусству — Пауля Гренвира.

Чертов старик, надеюсь, паршивец сдох где-нибудь и наконец отправился в преисподнюю нижних миров, где ему самое место.

— Теперь комплекс один. Потом сразу второй. И так три круга, — напомнил о себе Пайк.

Я вздохнул, бросил взгляд на бурлящий котелок и крутанул меч.

Когда упражнение закончилось, рубашка пропиталась потом, пришлось снова возвращаться к роднику, освежиться.

К этому времени по опушке расползлись одуряющие ароматы похлебки. Живот не урчал, а выл, требуя порцию пищи.

— Вроде готово, — Пайк напомнил о себе, берясь за ложку.

От котелка шел умопомрачительный запах густой похлебки. Выбросив из головы мысли о старом алхимике, я подсел к костру. Мышцы ныли приятной усталостью, как после хорошо выполненной работы.

Клинок удобно лег на коленях, выступив своеобразной подставкой для глиняной миски. Наемник не поскупился, похлебка едва через края не переливалась. Сам ел прямо из котелка.

— Хлеб, — я огляделся, высматривая кусок ржаной лепешки, оставшейся с вечера.

Пайк что-то промышчал с набитым ртом, не глядя пошуровал в одной из сумок и бросил вытасенный сверток.

В завернутом куске ткани обнаружилась искомая лепешка. Отлично, можно приступать.

Сам наемник предпочел хлебу плоскую флягу из кожи, полную разбавленного вина. Сделав пару глотков, он протянул ее мне. Отказываться не стал, так как уже привык к слабому алкоголю. Хотя до сих пор предпочитал хороший эль доброму вину. Не знаю уж почему.

Бобовые удались, густая похлебка получилась дико вкусной и сытной. Умяв до конца миску, я облизал деревянную ложку. В направлении исходившего паром котелка полетел взгляд, полный надежд.

Наемник правильно понял намек и перелил мне немного добавки. Похлебки оставалось немало.

Привычка Эри набивать живот до упора так и осталась. Натура вечно полуголодного бродяжки напоминала о себе почти при каждой трапезе.

Ели шумно, не оглядываясь на этикет, Пайк пару раз рыгнул, не стесняясь выражать удовольствие.

— Клянусь всеми падшими богами, нет ничего лучше, чем набить вволю брюхо и выпить кубок хорошего вина, — с чувством сказал он, когда котелок показал дно.

Я согласно икнул, пустая тарелка легла на густую траву.